

ИСТОРИЯ СССР

АКАДЕМИЯ
НАУК
СССР

ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ
СССР

ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В 1957 ГОДУ

ВЫХОДИТ
6 РАЗ В ГОД

4 · 1979

ИЮЛЬ · АВГУСТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАУКА
МОСКВА

предложил дать делу Сдорова дальнейший ход в судебном порядке. Сдоров был арестован⁵⁴. Он несколько месяцев томился в тверской тюрьме. Министр юстиции граф Пален отклонил ходатайство матери Сдорова о смягчении наказания в связи с его болезнью (он был болен туберкулезом). 14 февраля 1878 г. тверской губернатор писал министру внутренних дел: «Признается необходимым удалить из пределов Тверской губернии судившегося в Правительствующем Сенате по обвинению в государственном преступлении крестьянина Осташковского уезда Якова Дмитриевича Сдорова, принадлежащего к числу лиц, зараженных социально-демократическими идеями и стремящихся распространить их среди народа»⁵⁵. Сдорова ждала ссылка в Архангельскую губернию. Но 4 марта 1878 г. он умер в тюрьме. Представитель демократической интеллигенции, выходец из народа, отдавший ему всю свою недолгую жизнь, он пытался овладеть идеями социализма, но не поднялся до уровня идеолога революционного демократизма.

⁵⁴ По воспоминаниям Н. А. Сдорова, Яков был арестован во время представления в Осташковском театре.

⁵⁵ ГАКО, ф. 56, оп. 1, д. 8093, л. 4.

М. И. ВЕКСЕЛЬМАН

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ МЕСТНОЙ БУРЖУАЗИИ

В пореформенный период в России шел процесс быстрого развития капиталистических отношений. Но капитализм не мог развиваться без расширения сферы своего господства, без образования и расширения рынка. Как отмечал В. И. Ленин, «процесс образования рынка для капитализма представляет две стороны, именно: развитие капитализма вглубь, то есть дальнейший рост капиталистического земледелия и капиталистической промышленности в данной, определенной и замкнутой территории, — и развитие капитализма вширь, то есть распространение сферы господства капитализма на новые территории»¹.

Одним из направлений развития российского капитализма вширь и было присоединение Средней Азии к России в 60—90-е годы XIX в. и превращение ее в колониальный придаток Российской империи. Проводником российского капиталистического империализма в Средней Азии выступили коммерческие банки.

Проблема развития российского капитализма вширь имеет много аспектов, которые неравномерно разработаны в советской исторической и экономической литературе. В частности, недостаточно полно прослежена роль русских коммерческих банков в проникновении российского капиталистического империализма на окраины, в том числе и в Среднюю Азию, и в формировании там местной буржуазии. В научной литературе вопрос о проникновении банковского капитала в Туркестан получил некоторое освещение лишь в связи с развитием там торгового и ростовщи-

¹ Ленин В. И. ПСС, т. 3, с. 595.

Таблица 1

Сумма оборотов * (в руб.)

	1865 г.	1866 г.	1867 г.
Вывоз товаров из России в Среднюю Азию (Ташкент)	523 447	3 778 698	5 474 034
Ввоз товаров в Россию из Средней Азии (из Ташкента)	420 424	795 510	867 870

* Таблица составлена на основе «Краткого обозрения торговых и производительных средств Туркестанского края» управляющего Ташкентским отделением Госбанка Бахтиярова (1875 г.). ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 16, д. 876.

ческого капитала². Остался вне сферы внимания исследователей вопрос о взаимоотношениях русских коммерческих банков с местной буржуазией. Последнее обуславливается, между прочим, недостаточной разработкой вопроса о развитии местной буржуазии Средней Азии³.

Цель данной статьи — проследить процесс проникновения русских частных коммерческих банков в Среднюю Азию, показать их роль в превращении Средней Азии в рынок сырья и сбыта промышленных изделий российской промышленности. В статье будут затронуты также некоторые вопросы влияния русских банков на формирование местной как торгово-ростовщической, так и промышленной буржуазии. В свете поставленных задач объектом исследования статьи является вся Средняя Азия (включая Бухару и Хиву).

Первым кредитным учреждением в Средней Азии стало Ташкентское отделение Государственного банка (1875 г.). Его открытию предшествовала многолетняя переписка туркестанского ген.-губернатора К. П. фон-Кауфмана с Министерством финансов. Еще в 1867 г. русские купцы в Ташкенте и в Москве подняли вопрос об открытии в крае банковского учреждения. К этому времени резко увеличивается объем товарооборота России со Средней Азией (см. табл. 1).

Таким образом, за три года после присоединения Средней Азии к России экспорт русских товаров в Среднюю Азию увеличился более чем

² См. Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане (буржуазная колонизация Средней Азии). Л., 1930; Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки. М., 1948; его же. Московские банки в период империализма. — Исторические записки, т. 58, 1956; Лаврычев В. Я. К вопросу о возникновении монополистических объединений в царской России. — «Вестник Московского университета», 1974, № 5; Мельникова Т. С. Формирование промышленных кадров в Узбекистане. Ташкент, 1956; Аминов А. М. Экономическое развитие Средней Азии (со второй половины XIX в. до первой мировой войны). Ташкент, 1959; Ульмасов А. Национализация промышленности в Советском Туркестане. Ташкент, 1960; Вяткин В. П. Монополистический капитал в Средней Азии. Фрунзе, 1962; Абдушукуров Р. X. Октябрьская революция. Расцвет узбекской социалистической нации и сближение ее с нациями СССР. Ташкент, 1962; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967; История Узбекской ССР, т. 2. Ташкент, 1969; Юлдашев А. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX — начало XX в.). Ташкент, 1969; Фридман Ц. Л. Банки и кредит в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1974.

³ Вопрос о генезисе местной национальной буржуазии широко дискутировался в 1954 г. (см. Материалы Научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент, 1955). Этот вопрос был затронут позднее некоторыми исследователями (см. Непомнин В. Я. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане. Ташкент, 1960, с. 45; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, с. 22—23, 27, 29, 102—103; Иноятов Х. Ш. Победа Советской власти в Узбекистане. Ташкент, 1967, с. 38—39; История Узбекской ССР, т. 2. Ташкент, 1968, с. 206—208; Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября. Ташкент, 1973, с. 82—83). Тем не менее этот вопрос не получил еще полного разрешения.

в 10 раз, а импорт товаров из Средней Азии — более чем в 2 раза. Для дальнейшего развития среднеазиатской торговли, особенно импорта, необходимы были капиталы, которых у нарождавшейся местной торговой буржуазии было недостаточно. В банковском кредите нуждалось и русское купечество. В результате возникают различные проекты открытия в Ташкенте банковского учреждения. Так, в июле 1867 г. Е. Е. Круг в письме на имя К. П. фон-Кауфмана выдвинул предложение о создании в Ташкенте частного коммерческого банка. Проект устава банка поступил в канцелярию генерал-губернатора, но ему не был дан ход, так как Кауфман еще не был знаком с положением дел в Средней Азии⁴. В 1867 г. вопрос об устройстве в крае коммерческого банка поднимался на страницах буржуазной русской прессы⁵. В последующие годы этот вопрос начал изучаться чиновниками управления краем. 15 марта 1869 г. состоялось заседание специально созданной по приказу генерал-губернатора «Комиссии для образования финансового управления в Туркестанском крае», на котором был сделан вывод о необходимости открытия в Ташкенте отделения Госбанка. Кауфман направил в Министерство финансов журнал заседания комиссии с большим препроводительным письмом, в котором он обосновал необходимость открытия отделения Госбанка потребностью развития торговли отсутствием солидных капиталов у местного купечества и кредита⁶. Но министр финансов М. Х. Рейтерн решил «с учреждением отделения повременить»⁷, мотивируя свой отказ отсутствием телеграфной линии в Туркестане. Тем не менее это не остановило стремления К. П. Кауфмана открыть в Ташкенте банковское учреждение, которое бы способствовало развитию русской торговли и промышленности в Средней Азии, ибо одним из первых пунктов его программы в Туркестане было проложить «широкий и легко доступный путь нашей отечественной торговле и промышленности в глубь Средней Азии»⁸. В конце 1871 г. он поручает управляющему Туркестанской казенной палатой В. П. Череванскому разработать проект устава Туркестанского правительственного банка. 3 февраля 1872 г. проект устава банка с препроводительным письмом Кауфмана был направлен в Министерство финансов⁹, откуда 2 мая 1872 г. пришел отрицательный ответ. Намерение Кауфмана открыть новый банк в крае не нашло поддержки министерства¹⁰.

Однако открытие банковского учреждения в Средней Азии соответствовало экономической политике царского правительства, ставившего перед собой в 60—70-е годы XIX в. задачу развития русского экспорта¹¹. В силу этого 23 октября 1874 г. Александр II разрешил открыть в Ташкенте отделение Госбанка, которое начало свои операции 10 мая 1875 г.¹² Небезынтересно отметить, что руководство Госбанка побоялось вначале разрешить новому отделению операции по учету торговых векселей и выдаче ссуд под товары, так как оно еще не было полностью знакомо «с местными условиями торговли и промышленности»¹³. Лишь через год

⁴ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 16, д. 17, л. 31.

⁵ См. Дергачева Л. Д. Средняя Азия в политике России. 1857—1868 гг. Канд. дис. М., 1967, с. 261.

⁶ АВПР, ф. С.-Петербургский главный архив, 1—9, оп. 8, д. 872, л. 3 об.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 16, д. 2274, л. 17.

⁸ Халфин Н. А. О движущих мотивах политики России в Средней Азии (60—70 гг. XIX в.). — «История СССР», 1972, № 4, с. 131.

⁹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 16, д. 2274, лл. 5—7 об.

¹⁰ Там же, д. 2268, лл. 61—62 об. Письмо министра финансов.

¹¹ См. Гиндин И. Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства. М., 1960, с. 29.

¹² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 16, д. 2317, л. 1—1 об.

¹³ Там же, л. 9. Письмо управляющего Госбанка на имя К. П. Кауфмана.

Таблица 2

Динамика развития банковского дела в Средней Азии за 1875—1912 гг. *

Годы	Госбанк	Коммерческие банки	Всего	Годы	Госбанк	Коммерческие банки	Всего
1875—1892	1	1	2	1904	5	10	15
1893	3	3	6	1905	5	13	18
1894	4	4	8	1906	5	14	19
1895—1898	5	4	9	1907	5	14	19
1899	5	5	10	1908	5	16	21
1900	5	6	11	1909	5	22	27
1901	5	6	11	1910	6	28	34
1902	5	7	12	1911	6	28	34
1903	5	10	15	1912	6	28	34

* Таблица составлена на основе документов АВПр, ЦГИА СССР, ЦГА УзССР, а также статистических справочников по Туркестанскому краю за 1910 и 1912 гг.

Таблица 3

Распределение отделений банков в Средней Азии *

Города	Название отделений банков												
	Русско-Азиатский	Московский учетный	Волжско-Камский	Сибирский торговый	Азовско-Донской	Соединенный	Русский для внешней торговли	Учтно-суд. банк России в Персии	Московский купеческий	Московский международный	Московский торговый	Полтавский земельный	Нижегородско-Самарский земледельный
Андижан	+	+	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ашхабад	+	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—
Бухара	+	+	—	+	+	+	+	—	—	+	+	—	—
Керки	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Коканд	+	+	+	+	—	+	+	—	+	—	—	—	—
Маргелан	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мерв	+	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—
Наманган	+	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Новый Ургенч	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Самарканд	+	+	+	+	+	+	—	—	—	—	+	+	—
Ташкент	+	—	+	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—
Чарджоу	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	11	6	4	4	3	3	2	2	1	1	1	1	40

* Таблица составлена на основании «Путеводителя по Туркестану и железным дорогам Среднеазиатской и Ташкентской за 1915 г.» (Пг., 1915, с. 6, 7, 15, 28, 264) и «Адреса-справочника по Закаспийской области на 1915 г.» (Ашхабад, 1915, с. 47—49).

после открытия последовало разрешение Министерства финансов на проведение операций по учету векселей ¹⁴.

Ташкентское отделение Госбанка обслуживало до 1890 г. весь Туркестанский край. В 1890 г. открывается отделение Госбанка в Самарканде, в 1891 г. — в Коканде, в 1894 г. — в Бухаре, в 1895 г. — в Ашхабаде, в 1910 г. — в Андижане.

Первым частным банком в Средней Азии был Среднеазиатский коммерческий банк (1881—1886 гг.). Отделения центральных коммерческих банков открываются в Средней Азии в начале 90-х годов XIX в. Так, 3 октября 1891 г. Министерство финансов разрешило открыть отделение Московского международного торгового банка в Старой Бухаре ¹⁵.

¹⁴ Там же, л. 24. Письмо министра финансов от 13 мая 1876 г.

¹⁵ АВПр, ф. Среднеазиатский стол, оп. 485, д. 1378, л. 6.

В 1893 г. были открыты отделения в Ташкенте — Волжско-Камского, а в Коканде — Соединенного банков (см. табл. 2). Значительный рост отделений коммерческих банков относится к 1903—1910 гг. К 1910 г. число отделений в Средней Азии увеличилось в 4 раза по сравнению с 1902 г. Такой скачок в развитии банковского дела в Средней Азии связан с промышленным подъемом в экономике России. Характеризуется он дальнейшим внедрением банковских капиталов в торговый оборот страны. В это время усиленно развивается текстильная промышленность, возрастает нужда в хлопковом сырье, которое во все увеличивавшихся размерах стало поступать из среднеазиатских владений. В Средней Азии банки направляют свои капиталы в хлопковое дело.

Накануне Октябрьской социалистической революции в Средней Азии насчитывалось около 50 отделений Государственного и русских коммерческих банков. Таблица 3 характеризует распределение отделений русских коммерческих банков по городам Средней Азии в 1915 г. Наибольшее количество отделений банков было сосредоточено в Самарканде (8), Бухаре (8), Коканде (7); в Андижане, Намангане и Ташкенте имелось по 3 отделения частных банков.

Таким образом, наибольшее количество отделений частных банков было сосредоточено в местах производства сельскохозяйственного сырья (Ферганская долина, Бухарское ханство) и торгово-промышленных центрах Туркестана (Самарканд, Ташкент). Самыми активными коммерческими банками в Средней Азии были Русско-Азиатский (11 отделений), Московский учетный (6 отделений), Сибирский торговый и Волжско-Камский (по 4 отделения).

Помимо государственного и частных банков, начиная с 80-х годов XIX в. в Средней Азии стала разворачиваться сеть учреждений мелкого кредита (ссудо-сберегательные кассы и кредитные товарищества). В 1917 г. в Туркестане их насчитывалось свыше 800. Однако эти кредитные учреждения играли незначительную роль в кредитовании производства хлопка. Они, правда, способствовали укреплению позиций сельской буржуазии и местной феодальной верхушки Средней Азии. Таким образом, накануне Великой Октябрьской социалистической революции на территории Средней Азии сложилась довольно разветвленная сеть кредитных учреждений (Госбанк, коммерческие банки, общества взаимного кредита, учреждения мелкого кредита), посредством которой российский и местный капитал все шире внедрялся в экономику края.

Первоначально частные банки, открывавшие отделения в Средней Азии, занимались лишь вкладными и учетно-ссудными операциями, но по мере развития хлопководства и связанных с ним отраслей обрабатывающей промышленности банки все более сокращали простые учетные операции и, наоборот, расширяли кредитование торговых и промышленных операций местной буржуазии. Более того, в 10-х годах XX в. банки встали на путь самостоятельной торговли. С этой целью они открывают при своих отделениях специальные склады для товаров, арендуют хлопкоочистительные заводы, кредитуют местную торговую буржуазию, огораживая право монопольной продажи хлопка, каракуля, коконов и другого сырья. К этому времени относится и финансирование банками, а по сути дела, создание на собственные деньги ряда торгово-промышленных обществ в крае, занимавшихся первичной обработкой сырья. В большинстве случаев в Средней Азии наблюдались процессы, описанные И. Ф. Гиндиным¹⁶. Русские коммерческие банки преобразовывали единые предприятия в акционерные общества, привлекали акции в

¹⁶ Гиндин И. Ф. Банки и промышленность России до 1917 г. М., 1927, с. 66.

свой портфель и выжидали того момента, когда при их поддержке предприятия разовьются настолько, что можно будет сбыть их акции с прибылью¹⁷.

Ярче всего этот процесс прослеживается по материалам Русско-Азиатского банка, развившего начиная с 10-х годов XX в. торговую деятельность в Средней Азии. В 1911 г. Русско-Азиатский банк приобрел 1800 (из 2000) паев Андреевского торгово-промышленного товарищества. В состав правления вводятся представители банка: Д. В. Стуken (вице-директор Московского отделения банка), А. А. де-Сево (директор Московского отделения), Г. Д. Чаманский (бывший доверенный Московского отделения), А. В. Сирвинт (директор Петербургского отделения), а затем и один из директоров правления банка Ф. С. Миляшкевич¹⁸.

В 1912 г. при инициативе и поддержке Русско-Азиатского банка возникает Вадьяевское торгово-промышленное товарищество на паях с основным капиталом в 3 млн. руб. Банк приобрел 50% паев товарищества на сумму 1501 тыс. руб. В состав правления товарищества вошли те же лица, что и в Андреевском. Хотя другая половина паев товарищества оставалась в руках торгового дома «Бр. Вадьяевы», фактически владельцем товарищества, как и Андреевского, становится банк. Вадьяевское товарищество сосредоточивается на закупке хлопка-сырца, его очистке на собственных и Андреевского товарищества заводах, а затем на продаже хлопка-волокна через Московское отделение Русско-Азиатского банка текстильным фабрикам.

Необходимо отметить, что, хотя эти товарищества считались самостоятельными, фактически происходит их объединение. Это видно из ряда документов банка и этих товариществ. Во главе этой объединенной организации банка становится в качестве директора-распорядителя бывший управляющий Кокандским отделением банка Кнабе, сохранивший за собой пост председателя учетного комитета отделения банка. Оба товарищества имели, по сути дела, единую бухгалтерию. Такая реорганизация позволила Русско-Азиатскому банку сосредоточить в своих руках значительную долю закупки хлопка, производимого в Средней Азии (около 30—40%). В результате растет прибыль банка. В 1912—1913 гг. только дивиденды банка за счет Вадьяевского товарищества составили свыше 120 тыс. руб. в год¹⁹. Оба товарищества находились под контролем банка до 1914—1915 гг. Ежегодно банк кредитовал эти товарищества на 14—15 млн. руб.²⁰ После продажи в июне 1913 г. 1800 паев Андреевского товарищества обществу «Салолин» (по 1500 руб. за 100-рублевую акцию) и в 1915 г. паев Вадьяевского товарищества торговому дому «Бр. Вадьяевы» Русско-Азиатский банк не прекратил торговые операции с хлопком. Они осуществляются через отделения банка в Средней Азии и ряд хлопковых фирм, которые платили банку не только проценты за кредиты, но и определенные проценты за комиссионную продажу хлопка через банк. Иногда размеры этих платежей банку достигали 30%²¹.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 1, д. 75, л. 45—45 об.

¹⁹ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 14, д. 397, лл. 21, 23.

²⁰ Т. М. Китанина, опираясь на данные Н. Ванага в его работе «Финансовый капитал России накануне мировой войны» (с. 176), утверждает, что к концу 1917 г. товарищество Вадьяева было уже полностью подчинено Русско-Азиатскому банку (см. Китанина Т. М. Военно-инфляционные концерны в России 1914—1917 гг. Л., 1969, с. 97). Однако архивные документы самого банка это не подтверждают. Чиновник Министерства финансов ст. сов. Перхорович, обследовавший в ноябре 1916 — мае 1917 г. товарно-судные операции Русско-Азиатского банка, отмечал в своем отчете, что «война спасла Вадьяевское товарищество от окончательного поглощения и порабощения банком» (см. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 1, д. 75, лл. 45 об.—46).

²¹ ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 1, д. 75, л. 38.

В начале 1916 г. с помощью и при поддержке Русско-Азиатского банка в Средней Азии широкую деятельность развернуло товарищество «И. Г. Стахеев и К^о». Важную роль в этом товариществе играл член Совета Русско-Азиатского банка П. П. Батолин. По его предложению на заседании правления банка 22 марта 1916 г. было принято решение об учреждении совместно с товариществом «И. Г. Стахеев и К^о» нового предприятия — «Русско-Азиатского хлопкового товарищества на паях» в Москве для закупки и торговли хлопком, устройства хлопкопромышленных предприятий с основным капиталом в 1 млн. руб. Учредителями товарищества выступили П. П. Батолин и А. А. де-Сево. Они же должны были войти в состав правления будущего общества вместе с членом правления банка М. Л. Бутри²².

В мае 1916 г. по этому вопросу состоялось устное соглашение между товариществом «И. Г. Стахеев и К^о» и банком, которое позднее было оформлено письменным договором. По этому соглашению банк вкладывал в общество 51% основного капитала (510 тыс. руб.), а товарищество «И. Г. Стахеев и К^о» — 49% (490 тыс. руб.). До открытия деятельности «Русско-Азиатского товарищества на паях» было решено все хлопковые операции 1916 г. осуществлять в Средней Азии через товарищество «И. Г. Стахеев и К^о». 16 мая 1916 г. на заседании правления банка было принято решение об открытии кредитов товариществу на проведение хлопковых операций в Туркестане и Москве за общий счет с банком в следующем объеме: 1) бланковый в 1 млн. руб. под соло векселя т-ва «И. Г. Стахеев и К^о»; 2) кредит под дехканские векселя в 2 млн. руб.; 3) кредит в 3 млн. руб. для учета контрактов чистачей (скупщиков хлопка)²³.

Русско-Азиатский банк финансировал также предприятия, производившие масло. Таковы — Андреевское товарищество (1911—1913 гг.), а затем акционерное общество «Салолин» (1913—1915 гг.). Банк владел 21 502 акциями общества (из 70 000). В состав правления входил представитель банка А. А. де-Сево, который в 1913 г. был председателем правления общества. В 1915 г. банк с выгодой реализовал акции общества «Салолин» русским фирмам и в незначительной части (2423 акции) немецким фирмам²⁴.

17 июня 1916 г. правление банка на своем заседании одобрило приобретение за счет банка или будущего «Русско-Азиатского общества» от торгового дома «А. М. Жуков» не менее 106 и не более 160 паев Туркестанского торгово-промышленного товарищества К. М. Соловьева по цене 75% их номинальной стоимости²⁵. По условиям сделки банк выговаривал право избрания в состав правления и ревизионной комиссии товарищества при покупке 106 паев 2 членов правления, 1 кандидата в члены правления и 1 члена ревизионной комиссии, а при покупке 160 паев — половину состава членов правления, кандидатов к ним и ревизионной комиссии.

Не ограничиваясь торговлей хлопком, каракулем, маслом, Русско-Азиатский банк решил в 1916 г. монополизировать торговлю продуктами животноводства, производимыми в Средней Азии. С этой целью банк решил создать крупное торгово-промышленное предприятие, которое сосредоточило бы скупку, переработку и торговлю продуктами животноводства. Для осуществления этих планов банк финансировал создание ак-

²² См. Китанина Т. М. Из истории образования концерна Стахеева. В кн. Из истории империализма в России. М. — Л., 1959, с. 12.

²³ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 14, д. 379, л. 60 об.

²⁴ Там же, ф. 630, оп. 1, д. 75, л. 45.

²⁵ Там же, л. 63 об.

акционерного общества «Западно-Азиатское торгово-промышленное общество», которое должно было включить все предприятия двух крупных фирм этой отрасли — «Наследников Г. В. Дюршмидта» и «В. Г. Сорокин и А. В. Емельянов». Для приобретения дела Дюршмидта правление банка выдало аккредитив в 1,1 млн. руб. на имя фирмы В. Г. Сорокина и А. В. Емельянова. 4 февраля 1917 г. представители торгового дома сообщали правлению банка о приобретении всего дела Дюршмидта (в Средней Азии, Нижнем Новгороде) и Самарско-Сибирского дела.

В июле 1916 г. В. Г. Сорокин подал прошение об утверждении устава «Западно-Азиатского торгово-промышленного акционерного общества» с основным капиталом в 5 млн. руб. Представителем Русско-Азиатского банка в правлении общества предполагался директор-распорядитель, товарищ председателя правления Русско-Азиатского банка француз М. Э. Верстрат, который по российскому законодательству не мог входить в состав правления общества, действовавшего в Средней Азии. Но тут были пущены в ход связи банка с правительственными кругами. 16 июля 1916 г. в качестве ходатая за Верстрата перед туркестанским ген.-губернатором выступил член Совета министров Прилежаев, а в ноябре — заслуженный профессор Военно-инженерной академии В. М. Иванов.

Для создания сырьевой базы организуемого общества Русско-Азиатский банк решил организовать в Семиреченской области крупное скотоводческое предприятие, в состав правления которого также должен был войти от банка Верстрат. Банк решил создать его совместно с американскими предпринимателями. 10 ноября 1916 г. председатель правления Русско-Азиатского банка А. И. Путилов направил об этом письмо представителю банка в США Герцбергу с просьбой ознакомить с этим предложением крупного американского скотопромышленника Армора. Одновременно начались переговоры с русским правительством о будущем скотоводческом деле в Семиречье. Один из учредителей В. М. Иванов доложил суть дела министру земледелия Риттиху и заручился его поддержкой. При переселенческом управлении министерства было созвано особое совещание, которое возглавили председатель правления Семиреченской железной дороги Е. Д. Вурцель и В. М. Иванов. Оно тщательно рассмотрело вопрос об орошении долины р. Или — предполагаемого места будущего скотоводческого предприятия.

В середине января 1917 г. был получен ответ Армора, в котором он сообщал о своей заинтересованности в этом деле и о намерении привлечь для участия в проектируемом предприятии других американских скотопромышленников и «National City Bank» в Нью-Йорке. Предполагалась в связи с этим экспедиция в Семиречье в составе американских инженеров и специалистов по разным отраслям промышленности. 18 января 1917 г. А. И. Путилов с одобрения Министерства земледелия послал в Нью-Йорк телеграмму с пожеланием ускорить приезд в Петроград экспертов и уполномоченных лиц²⁶.

В эти же годы Русско-Азиатский банк принимает активное участие в финансировании железнодорожного строительства в Средней Азии. Так, в 1913 г. банк принял участие в финансировании строительства Бухарской железной дороги. Из 31 220 акций банку принадлежало 10 435.

²⁶ Дальнейшая судьба этого проекта Русско-Азиатского банка, как и «Западно-Азиатского общества», не прослеживается. Можно предполагать, что Октябрьская социалистическая революция в России помешала осуществлению как этого, так и других планов русской финансово-монополистической буржуазии и иностранного капитала. См. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 868, лл. 1—10; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 17, д. 1053, лл. 1—225.

30 сентября 1913 г. на первом общем собрании акционеров Общества Бухарской железной дороги в составе 7 членов правления общества были избраны в качестве директоров представители Русско-Азиатского банка М. Г. Бродянский и И. М. Слуцкий. 2 января 1914 г. Русско-Азиатский банк организовал синдикат по реализации своей доли акций. В синдикате изъявили желание участвовать четыре русских банка: Русский торгово-промышленный (на 3000 акций), Петербургский частный коммерческий (на 3000 акций), Московский купеческий (на 1000 акций), Московский (на 1000 акций)²⁷. Отдельные акции остались в руках Русско-Азиатского банка; в 1915 г. банк обменял свои акции общества «Ширабад» на долю Русского торгово-промышленного банка и стал снова обладателем значительного пакета акций Общества Бухарской железной дороги (свыше 7000 акций). Бухарская железная дорога строилась в течение 1913—1917 гг. и была завершена полностью лишь после Октября 1917 г. Кипучую деятельность по финансированию торгово-промышленных обществ в Средней Азии осуществляли и другие русские коммерческие банки.

Московский купеческий банк совместно с торговым домом «Л. Кноп» имели подконтрольное общество в лице Потеляховского торгово-промышленного товарищества, которое в сезон 1910/11 г. они финансировали на сумму свыше 6,2 млн. руб., а в 1911/12 г. — свыше 11,3 млн. руб.²⁸ В 1913 г. Кнопы владели 5900 паями товарищества из 7300, в 1914 г. вместе с банком — 4400 паями²⁹.

Азовско-Донской банк в течение ряда лет выступал основным кредитором торгового дома «Ю. Давыдов», а после его банкротства явился инициатором создания «Ташкентского торгово-промышленного товарищества» (бывший торговый дом «Ю. Давыдов»). Учредителем товарищества был директор правления Азово-Донского банка М. М. Федоров. К числу контролируемых банком обществ следует отнести и «Давыдовское горно-промышленное товарищество».

Русский торгово-промышленный банк финансировал оросительную концессию в Ширабадском и Байсунском бекствах Бухарского ханства, где предполагалось оросить водами р. Сурхана 72 500 дес. земли. Для осуществления этого предприятия было создано акционерное общество «Ширабад» с основным капиталом в 18 млн. руб., состоявшим из 120 000 акций на сумму 12 млн. руб. и 60 000 дивидендских свидетельств на сумму 6 млн. руб. Общество приступило к деятельности 2 ноября 1913 г. Первоначально (в марте 1914 г.) в Ширабадской концессии наряду с Русским торгово-промышленным банком приняли участие С.-Петербургский Международный коммерческий и Русско-Азиатский банки из расчета $\frac{1}{3}$ каждый. В октябре 1915 г. в результате обмена акциями Русско-Азиатский и С.-Петербургский Международный банки выходят из синдиката концессии, и Русский торгово-промышленный банк становится, по сути дела, почти единственным владельцем всех акций общества. Если на первом общем собрании акционеров общества «Ширабад» 2 ноября 1913 г. банк представил 100 000 акций и 32 500 дивидендских свидетельств, то на собрании 30 июня 1917 г. банк владел уже 119 895 акциями и 57 450 дивидендскими свидетельствами. Общест-

²⁷ ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, дд. 341, 942; ГИАМО, ф. 253, оп. 2, д. 22. Деятельность московских частных банков была в основном связана с хлопковыми операциями и освещена И. Ф. Гиндиным. См. Гиндин И. Ф. Московские банки в период империализма.

²⁸ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 1403, лл. 93—93 об.

²⁹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 17, д. 796, л. 47; ГИАМО, ф. 253, оп. 2, д. 7, л. 461.

во «Ширабад» так и не смогло до Октябрьской социалистической революции выполнить свою задачу³⁰.

С.-Петербургский Международный коммерческий банк явился в 1912 г. одним из основателей Средне-Азиатского каменноугольного акционерного общества «Кизил-Кия» с основным капиталом в 3 млн. руб. Из 30 000 акций банку в 1912 г. принадлежало 19 896, в 1913 г. — 29 895, а в 1915 г. — 28 895 акций, т. е. около 97% всех акций общества³¹. Общество практически находилось под контролем банка, который имел в составе правления общества одного своего представителя³². Впоследствии этот банк на основе своих акций организовал синдикат русских банков по финансированию общества «Кизил-Кия», оставив за собой все же основное количество акций³³.

Рассматривая деятельность русских коммерческих банков в Средней Азии, следует отметить, что клиентами их среднеазиатских отделений в значительной мере была нарождавшаяся местная буржуазия, как торгово-земледельческая, так и торгово-промышленная. Начав операции в Средней Азии, русские коммерческие банки были заинтересованы в привлечении большого круга клиентов. Однако, прежде чем выдать ссуду под вексель или другие залоги (недвижимое имущество, товары), отделения того или иного банка собирали сведения о своих клиентах. К сожалению, в фондах банков и их отделений не сохранились полные досье на клиентов, поэтому затруднительно составить списки всех клиентов банков. Однако некоторое представление о характере деятельности местной буржуазии и ее оборотах можно получить из знакомства с отчетами инспекторов банков о ревизии отделений и другой документацией.

Лучше сохранились сведения о клиентах в материалах Русско-Азиатского банка, но и их нельзя считать полными. Согласно этим сведениям, среди клиентов банка значились довольно крупные представители торгово-земельной и торгово-промышленной буржуазии Средней Азии, имевшие обороты от десятков до сотен тысяч рублей, например: Х. Курбанов (годовой оборот 1 млн. руб.), Ахмет Аvezниязов (1 млн. руб.), Аvezбай Мадияров (500 тыс. руб.), Юсуфбай Аитбаев (400 тыс. руб.), Мухамед Якуб Ирниязов (владелец двух хлопкоочистительных заводов, домов и 100 танапов земли в Хиве, оборот 300 тыс. руб.), Ишмаметов (оборот 300 тыс. руб.), Мухамед Вафа Юсупович Баккалов (владелец трех хлопкоочистительных заводов, около 3000 танапов земли в Хивинском ханстве, годовой оборот 1 млн. руб.)³⁴, Муллатбай Ходжа Каримбаев (крупный чистач, член учетного комитета Наманганского отделения банка)³⁵, братья Эфрам и Рахман Давидбаевы (владельцы железной дороги Федченко — Шарихан с оборотом в 135 тыс. руб., каменноугольной копи в Исфаре)³⁶, Мирзаджан Мамурбаев (владелец двух хлопкоочистительных и маслособойных заводов)³⁷, Мулла Абдусамат Мулла Юлдашев (оборот свыше 1 млн. руб.)³⁸, Факир Левнев

³⁰ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 2018; ф. 634, оп. 1, дд. 106, 183.

³¹ См. Вяткин М. П. Указ. соч., с. 130; ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. 1, д. 337; ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 28, д. 938, лл. 2, 45.

³² См. Гиндин И. Ф., Шепелев Л. Е. Банковские монополии в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. — «Исторические записки» т. 66, 1960, с. 75.

³³ ЦГИА СССР, ф. 599, оп. 1, дд. 385, 387.

³⁴ ЦГА УзССР, ф. И-906, оп. 1, д. 21, лл. 10, 22, 32, 54, 59, 67, 70; ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 1, д. 475, л. 65.

³⁵ Там же, ф. 630, оп. 1, д. 239, л. 15 об.

³⁶ Там же, д. 393, л. 16 об.

³⁷ Там же, л. 32 об.

³⁸ Там же, д. 535, л. 175.

(оборот 1 млн. руб.), Якуб Факирович Левнев (590 тыс. руб.), Мухамед Шуккур Рахман Бердыев (700 тыс. руб.), Мухамедкул Урумбаев (450 тыс. руб.)³⁹, братья Арифходжаевы (владельцы двух хлопкоочистительных заводов, лавок, земли стоимостью свыше 1 млн. руб.)⁴⁰, Батырбек Юсуфбек (крупный торговец баранами и мануфактурой)⁴¹, братья Абрамовы (крупные землевладельцы, домовладельцы и торговцы с годовым оборотом 2 млн. руб.), Шолом Исаков (крупный торговец хлопком и заводчик, годовой оборот достигал 800 тыс. руб.)⁴², Арифходжа Азисходжинов (крупный подрядчик и домовладелец в Ташкенте, имущество оценивалось в 3 млн. руб.), братья Або и Мурат Пенхасовы (владельцы трех хлопкоочистительных заводов и доходных домов), Таджибай Юсуфбаев (крупный домовладелец и владелец кирпичного завода), торговый дом «Бр. Яушевы» (владельцы двух хлопкоочистительных и кожевенного заводов, мукомольных мельниц, ведущие торговлю хлопком и мануфактурой)⁴³ и многие другие.

Операции по кредитованию хлопковых фирм, комиссионеров, местных торговцев осуществляли и другие банки. Так, например, крупные кредиты местной буржуазии открывали среднеазиатские отделения Русского для внешней торговли банка. Только в осень 1916 г. Бухарское отделение банка открыло кредитов под хлопок на сумму свыше 21 млн. руб., из них Х. Урманову — в 450 тыс. руб., Абдуллаби Якуббаеву — 750 тыс. руб., Бадалбаю Сафарбаеву — 160 тыс. руб., Ибрагиму Урманову — 260 тыс. руб., Мухамеджану Урманову — 375 тыс. руб., хлопкоочистительному заводу Бухарского правительства — 500 тыс. руб. (для выдачи ссуд третьим лицам), Кары Ягды Аvezбаеву — 300 тыс. руб., Шаниязбаю — 375 тыс. руб.⁴⁴ В июле 1916 г. Московское отделение этого банка открыло кредит в 5 млн. руб. под хлопок Вадыевскому торгово-промышленному товариществу. На 5 октября 1917 г. долг этого товарищества банку составлял 3 489 270 руб.⁴⁵

Большие кредиты открыло зимой 1916/17 г. Кокандское отделение банка. Так, в декабре 1916 г. был предоставлен вексельный и подтоварный кредиты крупным хлопкоторговцам в размере 4,2 млн. руб., а в марте 1917 г. размер их увеличился уже до 8 млн. руб. Наибольшие кредиты были предоставлены торговому дому «Бр. Виленкины» (6,3 млн. руб.), Саримсаку Ташмухамедову (1,1 млн. руб.), заводу Бухарского правительства (0,5 млн. руб.). В марте 1917 г. Кокандское отделение заключает соглашение с Потеляховским торгово-промышленным товариществом об открытии последнему вексельного и подтоварного кредитов на сумму 6 млн. руб. Взамен банк обязал товарищество продавать половину своего хлопка через банк. Товарищество обязалось платить банку $\frac{3}{4}\%$ за комиссию и $6\frac{1}{2}\%$ за вексельный и товарный кредит. В мае 1917 г. банк предоставил товариществу кредит в 10 млн. руб., принимая в его обеспечение транспортные квитанции на отправленный хлопок⁴⁶.

Среднеазиатские отделения Волжско-Камского банка открыли в 1916 г. пяти крупным фирмам (торговому дому «Бр. Крафт», Андреев-

³⁹ ЦГА УзССР, ф. И-906, оп. 1, д. 21, лл. 198, 199, 206, 258.

⁴⁰ Там же, д. 239, л. 31 об.

⁴¹ Там же, д. 417, л. 77.

⁴² Там же, д. 239, л. 14 об.

⁴³ ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 1, д. 555, лл. 11 об., 23 об., 27 об., 28 об.

⁴⁴ Там же, ф. 599, оп. 1, д. 422, лл. 49—51, 63 об. — 64, 66 об. — 67, 111 об. — 112, 113 об. — 114.

⁴⁵ Там же, д. 231, лл. 1, 2, 19; д. 422, лл. 109 об. — 110, 155 об. — 156, 158, об. — 159, 191—192.

⁴⁶ ЦГИА СССР, ф. 595, оп. 6, д. 62, лл. 7, 8.

скому торгово-промышленному товариществу, Вадьяевскому торгово-промышленному товариществу, Товариществу Ярославской Большой мануфактуры) кредит под хлопковые операции на сумму 55,48 млн. руб. На 1 августа 1917 г. долг этих фирм банку составил 15,24 млн. руб.

Крупные операции по торговле каракулем осуществлял Сибирский торговый банк. В 1911—1912 гг. Самаркандское отделение этого банка предоставило 403 торговым фирмам и отдельным торговцам кредит под закупки каракуля на сумму 2,5 млн. руб. Среди получивших кредит числятся торговый дом «Бр. Ризаевых» (50 тыс. руб.), Мулла Адульбай Рахимбаев (50 тыс. руб.), братья Фузайловы (50 тыс. руб.), Мухамед Рахимбай Кош Магомедбаев (75 тыс. руб.), «Бр. Боруховым» (100 тыс. руб.), торговый дом «Юнатан Мулаканов с братьями» (200 тыс. руб.)⁴⁷.

Конкурентная борьба между банками иногда приводила к тому, что некоторые представители местной буржуазии кредитовались в нескольких банках, причем на крупные суммы. Так, например, торговый дом «Ю. Давыдов» должен был на 1 апреля 1914 г. семи русским коммерческим банкам 5928190 руб., причем основная часть долга (3663548 руб.) падала на долю Азовско-Донского банка⁴⁸. Для получения этого долга банки создали администрацию по делам этой фирмы. К 7 августа 1914 г. долг этот значительно возрос: Азовско-Донскому банку торговый дом уже должен был 4792000 руб., Русско-Азиатскому банку — 1411182 руб. (в апреле 1914 г. — 720 тыс. руб.), Сибирскому торговому банку — свыше 506108 руб. (в апреле 1914 г. — 402821 руб.), Волжско-Камскому коммерческому банку — около 300 тыс. руб. (в апреле — 290953 руб.)⁴⁹.

Щедро раздавая кредиты представителям местной буржуазии, банки отнюдь не выступали в роли филантропов. Они могли прижать своих клиентов и, если это им было выгодно, разорить их. Так обстояло дело в 1913 г., когда в результате разразившегося в крае острого экономического кризиса происходит банкротство массы мелкой и средней местной торгово-промышленной буржуазии. Только по Ферганской области обанкротились фирмы на сумму до 8,5 млн. руб.⁵⁰ Немаловажную роль в этом процессе сыграли банки.

Банки стали избавляться от неудобных им клиентов путем повышения процентов за предоставленные кредиты, отказа в выдаче кредита и другими средствами, однако это существенно не отразилось на доходах банков в Средней Азии. Так, например, прибыль Маргеланского отделения Русско-Азиатского банка за 1913 г. составила 195663 руб., а Кокандского отделения Волжско-Камского банка за этот же год — 143 тыс. руб.⁵¹

Кризис 1913 г. в Средней Азии способствовал, с одной стороны, укреплению позиции крупных местных торгово-промышленных фирм русской и национальной буржуазии, которые при финансовой поддержке коммерческих банков развернули операции по торговле хлопком, маслом, каракулем, коконами и другим сельскохозяйственным сырьем и промышленными товарами. Таковы торговые дома Вадьяевых, Потеляховых, Симхаевых, Миркамиля Муминбаева, Яушевых, Р. А. Назарбае-

⁴⁷ ЦГА г. Москвы, ф. И-269, оп. 2, д. 115.

⁴⁸ ЦГИА СССР, ф. 616, оп. 1, д. 760, лл. 8, 53 об., 74—75, 92. Переписка правления Азово-Донского банка с другими банками.

⁴⁹ Там же, д. 761, л. 76; д. 760, л. 92. Протоколы общего собрания кредиторов торгового дома «Ю. Давыдов».

⁵⁰ Там же, ф. 630, оп. 1, д. 417, л. 64.

⁵¹ ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 1, д. 417, л. 67; ф. 595, оп. 3, д. 400, л. 100.

Таблица 4

Обороты коммерческих банков в Средней Азии в 1912—1916 гг. *

Название банка	Сумма оборотов по годам (в рубл.)			
	1912 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Русско-Азиатский	1 695 045 962	1 579 714 825	1 972 248 783	3 697 418 876
Волжско-Камский	520 261 500	750 878 000	1 003 520 000	1 617 520 000
Итого . . .	2 215 307 462	2 330 592 825	2 975 768 783	5 314 938 876

* Таблица составлена по годовым отчетам отделений. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 1, дд. 230, 270, 378, 391, 416, 456, 534, 552; ф. 595, оп. 3, дд. 396, 397, 398, 400, 402, 403, 404, 517, 520, 526, 527, 920, 928, 930, 931, 933, 1150, 1151, 1154, 1157, 1159.

ва, Н. И. Иванова, Тезикова и др. С другой стороны, он способствовал усилению зависимости их от банков.

Наряду с кредитованием местной буржуазии банки усиливают торгово-комиссионные операции. Особенно это проявилось в годы первой мировой войны. В результате этого увеличиваются обороты средне-азиатских отделений русских коммерческих банков. Суммы оборотов отделений Русско-Азиатского и Волжско-Камского коммерческих банков в Средней Азии в годы первой мировой войны характеризуются данными таблицы 4.

Увеличение суммы оборотов двух ведущих банков в Средней Азии к началу 1917 г. почти в 2,5 раза было связано с усилением операций банков по учету векселей под товары и других документов по торговле сельскохозяйственным сырьем, торговым ссудам и финансированию оросительных, железнодорожных и промышленных предприятий в Средней Азии.

К концу 1915 г. учетно-ссудные счета всех частных банков в Средней Азии увеличились на 1115 тыс. руб., достигнув суммы 12 023 тыс. руб., а на 1 января 1916 г. уже равнялись 13 658 тыс. руб. Увеличение произошло в основном за счет товарных операций, главным образом с хлопком. По сути дела, банки сосредоточили в своих руках всю хлопковую торговлю, что приводит к спекуляции и росту цен на хлопок и другие продукты. В результате правительство вынуждено было ввести нормирование цен на хлопок. Однако, как справедливо отмечалось в отчетной записке управляющего Самаркандским отделением Госбанка, частные банки находили различные приемы обхода фиксированных цен⁵². В частности, практиковалось смешивание низких сортов хлопка с высшими и продажа этого суррогата сырья по цене высшего сорта. Очень часто банки вынуждали торговые фирмы, чистачей и комиссионеров под угрозой отказа в кредите сдавать им закупленный у дехкан хлопок на комиссионную продажу текстильным фабрикам по цене более высокой. Часто банки скрывали свои товарные операции, прикрываясь подставными лицами. И когда уже нельзя было этого делать, то они вынуждены были по документам проводить эти операции как «за свой счет».

Необходимо отметить, что торговые операции частных банков в Средней Азии носили спекулятивный характер. Это отмечали как правительственные контролеры, ревизовавшие в годы войны деятельность ряда частных банков, так и представители самих банков. Так, например, представитель Министерства финансов, обследовавший деятельность Соединенного банка, обвинил его правление в том, что, допуская

⁵² ЦГИА СССР, ф. 587, оп. 33, д. 1441, лл. 10 об., 14.

широкое финансирование предприятий, акции которых почти полностью ему принадлежат и в правление которых входят лица администрации банка, выдавая им беспроцентные ссуды в нарушение своего устава, «оно создает благоприятную почву для вредных государственным интересам спекуляций со стороны финансируемых предприятий при непосредственном участии членов правления банка путем сокрытия с рынка товаров потребления с целью наживы»⁵³. Аналогичные факты были обнаружены чиновником Министерства финансов Перхоровичем в деятельности Русско-Азиатского банка⁵⁴.

Спекулятивный характер товарных операций Ново-Ургенчского отделения Русско-Азиатского банка отмечал, в частности, ревизовавший его представитель правления банка А. Слуцкий. В докладе в правление от 11 апреля 1911 г. он указывал, что «при покупке люцерны (совместно с банкиром хана Хивинского и хлопкопромышленником М. В. Баккаловым. — М. В.) преследовалась спекулятивная цель»⁵⁵.

Спекуляция местным сырьем и промышленными товарами метрополии, осуществляемая при активном участии банков, приводит к резкому вздорожанию цен на предметы первой необходимости в Средней Азии, которые, по словам туркестанского ген.-губернатора Самсонова, «за какие-нибудь 5—6 лет почти учетверились»⁵⁶. Вследствие этого ухудшилось и без того тяжелое положение местных трудящихся.

Итак, присоединение Средней Азии к России в 60-х—90-х годах XIX в. было обусловлено экономической политикой царского правительства, направленной на развитие капитализма в России вширь. Одним из положительных моментов этого процесса было усиление товарооборота между Россией и Средней Азией, который к концу 60-х годов резко увеличивается. Отсутствие в крае свободных капиталов явилось тормозом на пути экономического проникновения российского капиталистического империализма в Среднюю Азию. Все это обусловило необходимость открытия в Средней Азии отделений русских банков.

Первыми в Средней Азии открылись отделения Государственного банка, которые не сразу стали на путь коммерческого кредитования развивающейся там торговли и промышленности. Открытие отделений частных коммерческих банков в Средней Азии относится к началу 90-х годов XIX в., но до начала XX в. сеть частных коммерческих банков в Средней Азии развивалась слабо, поскольку царское правительство опасалось проникновения в экономику Средней Азии иностранного капитала, имевшего сильные позиции в русских коммерческих банках. Сами банки еще находили применение своим капиталам в тех отраслях промышленности и тех районах страны, которые были ими хорошо изучены. Начавшийся в 1900 г. промышленный кризис заставил банки искать новые сферы приложения для своих капиталов. Такой сферой явилась Средняя Азия, где развивалась торговля, хлопкоочистительная промышленность, нуждавшиеся в основном в сезонном кредите. Резкий скачок в развитии банковского дела в Средней Азии относится к этапу начала нового промышленного подъема в экономике России (1903—1910 гг.). К концу этого периода число отделений в Средней Азии увеличилось в 3,5 раза.

⁵³ ЦГА г. Москвы, ф. И-270, оп. 3, д. 3, л. 150. Доклад правления Соединенного банка Совету банка от 5 мая 1917 г.

⁵⁴ См. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 1, д. 75. Отчет чиновника Министерства финансов ст. сов. Перхоровича по обследованию товарно-ссудной и др. операций Русско-Азиатского банка (май 1917 г.).

⁵⁵ Там же, д. 475, л. 62.

⁵⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 2, д. 1208, л. 7 об. Черновик доклада туркестанского ген.-губернатора Самсонова (1911 г.).

Проникновение в Среднюю Азию русских коммерческих банков способствовало экономическому развитию этого района. Постепенно стала преодолеваться экономическая замкнутость отдельных областей, стали развиваться там капиталистические отношения и на их основе разлагаться феодальные отношения. Широкий банковский кредит способствовал, с одной стороны, формированию и развитию местной буржуазии и, с другой стороны, привязанности ее к банкам и усилению процесса поляризации разлагающегося феодального общества в Средней Азии.

Деятельность русских коммерческих банков в Средней Азии способствовала превращению ее в рынок сырья (хлопка, шелка, шерсти, каракуля). Так, например, накануне Октябрьской социалистической революции из Средней Азии поступало около 70% потребного для русских текстильных фабрик хлопка-сырца.

Превратив Среднюю Азию в сырьевой рынок для российской промышленности, банки создали все необходимые условия для превращения ее в сферу приложения капиталов, которые особенно широко устремлялись в различные отрасли экономики края накануне Октября.

Русские коммерческие банки не ограничились в Средней Азии ведением лишь учетно-ссудных операций. В начале XX в. они стали на путь учредительства и финансирования хлопковых, маслособойных, оросительных и железнодорожных предприятий, а также самостоятельной торговли сельскохозяйственным сырьем, главным образом хлопком. Очень часто эти операции носили спекулятивный характер.

Действовавшие в Средней Азии банки предоставляли кредиты хлопковым фирмам, крупным комиссионерам и скупщикам хлопка, через которых они на кабальных условиях в виде задатков попадали к дехканам-хлопкоробам. Очень часто дехканам приходилось выплачивать за эти задатки 60—130%. В результате происходит еще большее закабаление непосредственных производителей хлопка и другого сельскохозяйственного сырья — дехкан не только феодалами и местной буржуазией, но и банками.

Ю. И. ГЕРАСИМОВА

ДЕКАБРИСТ А. Н. МУРАВЬЕВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ

Интерес к теме «Декабристы в годы первой революционной ситуации»¹, важной для раскрытия проблемы преемственности революционного наследия, для проведения сравнительного анализа взглядов дворянских революционеров и изучения эволюции их мировоззрения, вполне закономерен. В немногих работах дореволюционного времени, посвя-

¹ Коваль С. Ф. Декабристы и общественное движение 50-х — начала 60-х годов XIX века. В кн. В сердцах Отечества сынов. Иркутск, 1975, с. 263—278; Тарасов В. М. К вопросу об общественно-политических связях Н. И. Тургенева в годы революционной ситуации. В кн. Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. М., 1974, с. 278—294; Рабкина Н. А. Декабрист Г. С. Батеньков в годы революционной ситуации. — «Исторические записки», т. 96. М., 1975, с. 174—196.